

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS

Арктика и Север. 2023. № 50. С. 89–108.

Научная статья

УДК 327(470)(510)(045)

doi: 10.37482/issn2221-2698.2023.50.89

Арктика с китайской спецификой

Акимов Рамир Халиханович ^{1✉}, лаборант-исследователь

¹ Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, 38, Москва, Россия

¹ galievramir@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0116-9994>

Аннотация. С каждым годом Арктика превращается во всё более сложный геополитический и геоэкономический эпицентр взаимодействия и одновременно противостояния арктических и неарктических акторов международных отношений. В частности, Китай уже «приложил свои руки» к Арктическому региону, будучи неарктическим государством. Используя дипломатический язык, КНР на протяжении относительно короткого времени смогла не только провести ряд научных исследований как официальный наблюдатель при Арктическом совете, но и нарастить экономические связи с арктическими странами. Цель нашего исследования — выявить институциональные особенности формирующейся китайской арктической идентичности. Основными методологическими рамками исследования выступают анализ регионов через призму мега- и мезо-ареалов (Осаму Иеда) и концепция комплексов региональной безопасности (Б. Бузана и О. Вэвера). Также автор активно исследует основной стратегический документ КНР (Белая книга по Арктике), Конвенцию ООН по морскому праву, ряд соответствующих международных, национальных конвенции и соглашений, нормативно-правовые акты, международные доклады, отчёты и материалы СМИ. Основным результатом исследования автор статьи считает выявление институциональных особенностей китайской арктической идентичности. Также в статье даётся прогноз дальнейшему геостратегическому курсу Китая в направлении Арктического региона.

Ключевые слова: Арктика, Китай, Россия, международные отношения, геополитика, Ледяной Шёлковый путь, международное сотрудничество, Северный морской путь, арктическая политика

The Arctic with Chinese Characteristics

Ramir Kh. Akimov ^{1✉}, researcher

¹ Moscow State Linguistic University, ul. Ostozhenka, 38, Moscow, 119034, Russia

¹ galievramir@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0116-9994>

Abstract. Year by year, the Arctic is becoming an increasingly complex geopolitical and geoeconomic epicenter of interaction and simultaneous confrontation between Arctic and non-Arctic actors in international relations. In particular, China has already “put its hands” (插手) to the Arctic region, being a non-Arctic state. Using diplomatic language, the PRC was able not only to conduct a number of scientific studies as an official observer at the Arctic Council, but also to build up economic ties with the Arctic countries over a relatively short period of time. The purpose of our study is to identify the institutional features of China’s emerging Arctic identity. The main methodological framework of the study is the analysis of regions through the prism of mega- and meso-areas (Osamu Ieda) and the concept of regional security complexes

* © Акимов Р.Х., 2023

Для цитирования: Акимов Р.Х. Арктика с китайской спецификой // Арктика и Север. 2023. № 50. С. 89–108. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.50.89

For citation: Akimov R.Kh. The Arctic with Chinese Characteristics. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 50, pp. 89–108. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.50.89

(B. Buzana and O. Vever). The author is also actively researching the main strategic document of the PRC (the White Paper on the Arctic), the UN Convention on the Law of the Sea, a number of relevant international, national conventions and agreements, regulatory legal acts, international reports, statements and media materials. The author considers the identification of institutional features of the Chinese Arctic identity to be the main result of the study. The article also forecasts China's further geostrategic course towards the Arctic region.

Keywords: *Arctic, China, Russia, international relations, geopolitics, Ice Silk Road, international cooperation, Northern Sea Route, Arctic policy*

*«Арктика принадлежит всем людям во всём мире,
поскольку ни одна нация не обладает суверенитетом над ней».*

Инь Чжо, китайский контр-адмирал ¹

Введение

Арктика — один из самых интересных регионов, превратившийся из эпицентра природно-климатических проблем в геополитическое пространство с высоким градусом переговоров и дискуссий. Выгодные транзитные морские пути из Азии в Европу, богатый природно-ресурсный комплекс, выгодное стратегическое значение региона и огромное «поле» для научных исследований — всё это, как оказалось, может сулить именно таяние арктических льдов. Сотрудничество, к которому призывало мировое и научное сообщество, всё чаще стало заменяться категорией геополитической конкуренции, и ритм этому в последнее время начал задавать именно Китай.

Между тем Россия рассматривает Китай исключительно сотрудником на Крайнем Севере. Возможно, на данный момент стратегическое сотрудничество выгодно для обеих стран, так как сложившаяся международная обстановка требует определённых дипломатических манёвров и усиления партнёрских отношений в противовес блоковой коалиции в составе Арктического совета. В данной статье автор через призму новых методологических рамок намерен исследовать формирующуюся китайскую арктическую идентичность и выявить проблемы и перспективы от китайского присутствия в Арктике.

В зарубежной теоретической литературе написано немало научных работ, посвящённых анализу стратегической деятельности Китая в Арктике. Так, Сюй Чжэньвэй и Сюй Юаньюань в своей работе, используя теорию и дилемму заключённого, уделяют внимание проблеме имеющихся международно-правовых проблем между США, Канадой и РФ по арктическим вопросам и предлагают ряд конструктивных действий, которые позволили бы Китаю приобрести выгодное стратегическое преимущество в борьбе за арктические права [1]. Чэн Баочжи представляет собственное видение решения основных противоречий в Арктике для Китая [2]. Мэй Хун и Ван Цзэнчжэнь обосновывают стремление Китая к Арктике [3]. Лю Хуэйжун и Ян Фань в своей работе углубляются в причины «фрагментации международного права» по Арктике, выделяют противоречия в международных и национальных нормативных актах по данному региону и предлагают своё видение того, как решить ряд арктических

¹ Chang G. China's Arctic Play. Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2010/03/chinas-arctic-play/> (дата обращения: 01.06.2022).

проблем [4]. Другие китайские учёные исследовали онтологию мотивов Китая в стремлении сохранить китайский флаг на Арктическом фронте [5; 6; 7; 8], а также обосновали, в чём заключается стратегическая особенность и важность для Китая морских путей в северных широтах [9, Xiao Y.; 10, Liu N.; 11, Sun K.; 12, Li Z., Tian Y.; 13, Guo P., Guan Y.]. Марк Лантейн исследовал эволюцию стратегий Китая в направлении Крайнего Севера, а также определил предпосылки для анализа текущего состояния и будущего развития арктической политики Китая [14; 15; 16]. Джоэлсен посвятил свою работу исследованию взаимодействия Китая с Арктическим советом [17]. Теме Китай — Арктика было посвящено немало и российских работ. Так, Ерохин В. в соавторстве с Гао Тяньмин и Чжан Сюйхуа исследовал критические моменты в реализации китайской парадигмы в Арктике и ряда иных инвестиционных проектов². Леонов С.Н. исследует основные причины активизации деятельности КНР в Арктике, а также определяет ряд проблем для РФ, которые потенциально могут возникнуть при ослаблении позиций в Северном морском пути [18]. Однако, несмотря на многочисленные достоинства имеющихся научных работ на данную тематику, в них не были в достаточной мере отражены новейшие процессы. Более того, в нашей статье предлагается посмотреть на деятельность Поднебесной в Арктике с точки зрения новых методологических рамок.

Методология

В основе исследования нами будет использована концепция мега- и мезо-ареалов, представленная Осаму Иеда³. По нашему мнению, этот концепт может быть плодотворным для анализа пространственных единиц, рождённых геополитическими потрясениями конца XX столетия.

Данная методология пересматривает нынешнее региональное деление, основанное на национально-государственных границах, с нового ракурса — мега-ареала — и его составных частей — мезо-ареалов. Новое страновое видение позволяет лучше понять онтологическую основу изменений институциональной идентичности регионов мира. Такая концептуальная рамка значительным образом расширяет угол политэкономического аналитического обзора, позволяет по-новому оценивать грядущие тенденции на мировой арене и, бесспорно, имеет эвристический потенциал.

Мезо-ареал представляет составную часть мега-ареала, который находится в балансирующем состоянии между присущей мега-ареалу центростремительной силой (политико-экономические институты, модели поведения, экосистемы и др.) и внешними факторами. Дисбаланс, в свою очередь, связан не только с ослаблением центростремительных сил внутри мега-ареала, но и может быть вызван столкновением с внешними глобализационными

² Erokhin V., Gao T., Zhang X. Arctic Blue Economic Corridor: China's Role in the Development of a New Connectivity Paradigm in the North, 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/328758312_Arctic_Blue_Economic_Corridor_China%27s_Role_in_the_Development_of_a_New_Connectivity_Paradigm_in_the_North (дата обращения: 01.06.2022).

³ Osamu I. Regional Identities and Meso-Mega Area Dynamics in Slavic Eurasia: Focused on Eastern Europe, 2004. URL: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/pdf01/ieda040302.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).

последствиями в виде торгово-экономической интеграции регионов, культурного влияния извне и т. д. Иными словами, последствия глобализации могут стать причиной фрагментации мега-ареала вместе с мезо-ареалами, соединив новой региональной границей мезо-ареалы в составе другого мега-ареала. В этом контексте отметим, что мезо-ареал может иметь доступ к двум мега-ареалам: мега-ареалу входа и мега-ареалу выхода.

Важно также, что мезо-ареал — это «взаимодействие внешних факторов, институциональной идентичности и самоидентификации самого мезо-ареала»⁴. Динамика всех трёх составляющих определяет тип движения мезо-ареала: эволюционный, обратный, трансформационный и переходный. Согласно Осаму Иеда, чем больше мезо-ареал уязвим перед внешними импульсами, тем выше риск того, что произойдёт его трансформация и переход в новый мега-регион; а если мезо-ареал отяготить институционализацией, то по итогу ареал окажется в «режиме обратной реакции»^{5,6}. Если говорить про самоидентификацию мезо-ареала, то примечательным является то, что высокий показатель самоидентификации ареала мезо-уровня может спровоцировать трансформацию в обоих ареалах мега-уровня (входа и выхода)⁷.

В контексте нашего исследования Арктика представляет собой мезо-ареал, находящийся в окружении мега-ареалов: к примеру, Магомедов А.К.⁸ говорит о «постсоветской Северной Евразии» как о комплексном мега-ареале, а Велло Петтаи, например, определяет как мега-ареалы КНР, РФ и США⁹. Арктический мезо-ареал может быть «очерчен контурами» странового политэкономического влияния, выражающимися в сосредоточении бизнес-структур, огромных инвестиций, научно-исследовательском интересе и др. со стороны вышеприведённой группы стран. Однако автор исследования ставит перед собой одну из задач — определить динамику движения Арктики как мезо-ареала (на примере вышеприведённой конструкции).

Следующей концепцией для анализа регионального измерения мировой политики является комплекс региональной безопасности Б. Бузана и О. Вэвера¹⁰. Основой данной концепции является теория секьюритизации. Данная теория представляет собой исследование, посвящённое изучению интересубъективного восприятия каких-либо процессов или даже субъектов, которые представляют «угрозу референтному объекту», в связи с чем кон-

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Pettai V. The study of Meso- and Mega-Area dynamics: methodological and empirical considerations. URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no7_ses/chapter03.pdf (дата обращения: 01.06.2022).

⁷ Там же.

⁸ Магомедов А.К. Энергетические мезо-регионы Северной Евразии: меняющаяся роль Каспийского бассейна и Восточной Сибири на рубеже 20-21 столетий. URL: <http://lib.ulstu.ru/venec/disk/2017/321.pdf> (дата обращения: 23.07.2022).

⁹ Pettai V. The study of Meso- and Mega-Area dynamics: methodological and empirical considerations. URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no7_ses/chapter03.pdf (дата обращения: 01.07.2022).

¹⁰ Buzan B., Wæver O. Security — A New Framework For Analysis. URL: https://www.academia.edu/39047709/Buzan_Waever_and_De_Wilde_1998_Security_A_New_Framework_For_Analysis (дата обращения: 01.07.2022).

структурируется необходимость в отражении данной угрозы. В качестве объекта может быть представлено не только само государство, но и экосистемы, религиозно-догматические направления, права человека и т. д. В частности, данная концепция позволяет понять, как и почему была секьюритизирована та или иная субъективная проблема.

Секьюритизация проблемы

Политизировать (секьюритизировать) проблему до масштаба экзистенциальной угрозы Китаю удалось достаточно успешно. С одной стороны, действительно, как заявляет Китай, природно-климатическая проблема реальна и с ней приходится считаться всему мировому сообществу. В частности, Китай заявляет, что вследствие глобального потепления происходит таяние арктических ледников, что в свою очередь становится причиной повышения уровня вод Мирового океана. А ведь большинство провинций и городских округов с крупными финансово-экономическими центрами расположены именно в восточно-прибрежной части материкового Китая. Более того, арктические климатические изменения посредством воздушных потоков влияют на состояние климата в самом Китае, отсюда становится понятным, откуда такие опасения у КНР.

Стоит отметить, что Арктический регион вызвал академический интерес у китайского научного сообщества ещё в 1988 г.: именно тогда начали издаваться научные статьи, журналы по теме полярных исследований и затем был открыт Институт полярных исследований Китая (1989 г.)¹¹. Несмотря на это, КНР усилила свою арктическую повестку лишь «после 2012 г., инвестируя в инфраструктуру и активы Арктики более \$90 миллиардов»¹². Собственно, беспокойств среди неарктических стран больше всех выражает именно Китай. Последующее включение Арктического региона в программу «Ледяного Шёлкового пути», а затем и публикация «Политики Китая в Арктике», 2018 г. (далее *Белая книга*) — это не только секьюритизация природно-климатической проблемы. Это целенаправленный, стратегический подход Китая к выходу в северные широты, то есть к региону, который только на первый взгляд не имеет к нему географической принадлежности.

Так, лингвистические уловки Китая по оправданию своих устремлений в арктическом направлении имеют всё же и географические основания: Китай считает вполне обоснованным причислять себя к «приарктической стране», раз его северо-восточная часть доходит до 50⁰ северной широты¹³. Встречается также мнение, что, раз в КНР проживает четверть миро-

¹¹ Alexeeva O., Lasserre F. China and the Arctic. URL: https://www.researchgate.net/profile/P-Lackenbauer-2/publication/352165129_China%27s_Arctic_Engagement_Following_the_Polar_Silk_Road_to_Greenland_and_Russia/links/60bc3599299bf10dff9c7e80/Chinas-Arctic-Engagement-Following-the-Polar-Silk-Road-to-Greenland-and-Russia.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 01.06.2022).

¹² Morello C. Pompeo warns of the dangers of Russian and Chinese activities in the Arctic. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/pompeo-warns-of-dangers-of-russian-and-chinese-activities-in-the-arctic/2019/05/06/e2e99690-7001-11e9-9eb4-0828f5389013_story.html (дата обращения: 01.06.2022).

¹³ Von Seidler C. China Dips Toes in Arctic Waters. URL: <https://www.spiegel.de/international/world/growing-chinese-interest-in-the-arctic-worries-international-community-a-879654.html> (дата обращения: 01.06.2022).

вого населения, то и принадлежать Китаю должна также четверть запасов углеводородного потенциала Арктики [19, Dong Y., Chen Y., Li Sh., pp. 17–22; 20, Jia Y., pp. 6–10; 21, Liu H., Liu X., pp. 1–5; 4, Liu H., Yang F., pp. 1–5; 3, Mei H., Wang Z., pp. 23–27]. А стремительное вхождение Китая в состав наблюдателей при Арктическом совете эмоционально обосновывается и историческим опытом: ведь Арктический совет представляет собой союз 8 приарктических государств, что для Китая исторически перекликается с XIX–XX вв. — также союзом 8 государств и одновременно периодом империалистических издевательств над некогда замкнутой, но самодостаточной Китайской империей¹⁴.

Постепенность — одно из достоинств китайской геополитики

Стоит также обратить внимание и на тот факт, что Китай, помимо секьюритизации проблем, достаточно успешен в продвижении своих традиционно-культурных ценностей по всему миру. Базовые геополитические, культурные и даже экономические концепции порой черпаются из древнейших философско-религиозных канонических текстов. Мудрость предков не забывается, а идёт на «пользу современности»¹⁵.

Как мы уже ранее говорили, исторический опыт Китая не позволил Арктике стать новым символом «союза восьми», а напротив — превратил её в индикатор включения Китая в решительную борьбу за свои права в данном регионе. Однако эту «решительную борьбу» можно охарактеризовать как плановую и последовательную стратегию, соответствующую китайской концепции «постепенности» или методу проб и ошибок. Чаще «постепенность» в китайской литературе коррелирует с понятием «реформы», но в контексте Арктики «постепенность» внесла свой значительный вклад. Так, начиная от признания суверенных прав арктических стран и заканчивая включением Китая в состав наблюдательного совета, Поднебесная шла в Арктику постепенно. Целенаправленные и стратегически выверенные шаги в Арктику были весьма последовательными. С этим тяжело не согласиться. Принцип Дэн Сяопина — «скрывать свою мощь и ждать благоприятного момента» — здесь неуместен, как и стремление к мировой гегемонии¹⁶. При этом терять свои позиции как глобальный геополитический актор Китай просто не может — сильная экономика не позволяет «скрывать свою мощь». Тогда получается, что Китай вынужден «прикладывать свои руки» к делам Арктики. Однако каким образом это удаётся сделать и с какой целью?

Арктика — это регион Китая?

Китай — это мега-ареал с высоким уровнем ВВП, сильным влиянием «мягкой силы» и актор с высоким уровнем военной мощи. Геополитические интересы КНР распространяются

¹⁴ Guo P., quoted in Xie Kaihua “The Future Influence of the Polar Regions on China Will Be Great: A Visit with Arctic Issues Expert Guo Peiqing of Ocean University of China”. URL: express.cetin.net.cn (дата обращения: 01.06.2022).

¹⁵ Отсылка к китайскому чэньюю: «Ставить древнее на службу современному» (古为今用).

¹⁶ Xi Jinping: Speech at the China International Friendship Conference and the 60th Anniversary of the founding of the Chinese People's Association for Friendship with Foreign Countries. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-05/15/c_1110712488.htm (дата обращения: 01.06.2022).

далеко за границы её демаркационных линий. Как самой густонаселённой стране в мире, Китаю требуется не только новые рынки сбыта и интеграционные связи, но и диверсификация источников энергии. Всё это может обеспечить ему Арктика.

Во-первых, Китаю необходимо поддерживать энергодолговесие. Согласно прогнозам, в КНР энергопотребление будет лишь набирать обороты, как и импорт углеводородов [22, Shan B., Xu M., Zhu F., Zhang C.; 23, Liu J., Chen W., Liu D.]. Более того, Китаю необходимо достичь поставленных им целей к 2049 г., а для этого Поднебесная будет лишь укреплять свою энергетическую безопасность¹⁷, проводя поиск новых источников энергоресурсов. Также Китаю, помимо черного золота и голубого топлива, нужны «стратегические» ресурсы в виде полезных ископаемых¹⁸. Арктика является как раз тем регионом, который богат углеводородами и полезными ископаемыми.

Во-вторых, Китай зависит от поставок углеводородов посредством морских перевозок. Большая часть энергоресурсов в Китай переправляется через Малаккский пролив, который, хоть и имеет важное экономическое значение для Китая, всё же потенциально конфликтогенен¹⁹. Следовательно, Китай понимает необходимость поиска альтернативных морских маршрутов по поставкам энергоносителей. Арктический регион представляет собой данный альтернативный вариант морского маршрута.

В-третьих, согласно Ли Син и Расмус Йедссо Бертельсен, высокие показатели состояния экономики, политическая стабильность и сохранение территориальной целостности Китая — основные задачи китайского руководства по обеспечению «легитимности их власти»²⁰. Учёные, продолжая данную мысль, постулируют, что (раз Китай не имеет суверенных прав на Арктический регион) проникновение в Крайний Север должно было быть обеспечено необходимостью научных исследований, так как изменение климата напрямую влияет не только на климат самой страны, но и «на сельское хозяйство и продовольственную безопасность», а, следовательно, и на социально-экономическую и политическую стабильность в Китае²¹. В данном контексте научно-исследовательская деятельность Китая по направлению природно-климатических изменений в Арктическом регионе служит «оправданным» способом секьюритизировать проблему и тем самым приблизиться к Арктике.

¹⁷ Kuhn R.L. Xi Jinping's Chinese Dream. New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/06/05/opinion/global/xi-jinpings-chinese-dream.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения: 10.07.2022).

¹⁸ Andersson P., Kalvig P., Gad U.P. Chinese companies in Arctic mining are gaming the master plan. URL: <https://www.diis.dk/en/research/chinese-companies-in-arctic-mining-are-gaming-the-master-plan> (дата обращения: 18.07.2022).

¹⁹ Seyedi S. Стратегическое значение Малаккского пролива в Юго-Восточной Азии. URL: https://www.ankasam.org/author/seyedmohammad_seyedi_asl/?lang=ru (дата обращения: 10.07.2022).

²⁰ Li X., Bertelsen R.G. The Drivers of Chinese Arctic Interests: Political Stability and Energy and Transportation Security. URL: https://www.researchgate.net/profile/P-Lackenbauer-2/publication/352165129_China%27s_Arctic_Engagement_Following_the_Polar_Silk_Road_to_Greenland_and_Russia/links/60bc3599299bf10dff9c7e80/Chinas-Arctic-Engagement-Following-the-Polar-Silk-Road-to-Greenland-and-Russia.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 03.07.2022).

²¹ Там же.

Действительно, для Китая изменение климата в Арктике — скорее экономическая возможность, чем экологический кризис. Вопрос экологической безопасности мало может волновать страну, которая является одним из мировых лидеров по показателям выбросов углекислого газа и также является крупным источником чёрного углерода²². А ведь именно нивелирование данных показателей определило бы успех в дальнейшей работе по спасению Арктического региона. Однако, если по вопросам с парниковыми газами присутствует некий международно-правовой механизм воздействия на Китай, то проблема сокращения выбросов сажи остаётся неразрешённой. Вопросы парникового эффекта регулируются Парижским соглашением до 2030 г.²³. При этом существует и Арктическая стратегия КНР [14; 15; 16, Lanteigne M.]. Парижское соглашение призывает к сокращению парниковых газов все страны мира, а стратегия Китая не предусматривает дополнительных мер по нивелированию показателей парниковых газов, так как Китай не считает своё воздействие на Арктику обширным и губительным²⁴. В таком случае вполне обоснованным является мнение, что проблема природно-климатического характера Арктики — это удачная секьюритизация, ведь Китай инвестирует большие средства в регион, провоцирующий природные проблемы, но при этом сам (хоть и отчасти) провоцирует эти проблемы в данном регионе.

Таким образом, как мы ещё раз видим, цели «выхода» Китая в Арктический регион понятны: секьюритизация проблемы природно-климатической составляющей приблизила Китай к обоснованию своей заинтересованности и необходимости участия в циркумполярном сотрудничестве. Однако каким образом Китай реализовывал свои действия, чтобы приблизиться к Арктике?

Во-первых, посредством международно-политических инструментов. Китай признал проблемы в Арктическом регионе в целом региональными, но стремительно пытался расширить их международную составляющую. В частности, Китаю удалось секьюритизировать данный аспект через призму природно-ресурсного потенциала Арктики и её морских путей.

В относительно недавней опубликованной Белой книге Китай заявляет о себе как о «стране, близкой к Арктике»²⁵ (в русскоязычной литературе чаще встречается перевод «приарктическая страна»). Китай позиционирует себя как страну, которая имеет легитимные

²² Yamineva Y. China in the Arctic: climate agenda as a space for multilateral cooperation amidst great power competition. URL: https://www.researchgate.net/publication/351746375_China_in_the_Arctic_Climate_agenda_as_a_space_for_multilateral_cooperation_amidst_great_power_competition (дата обращения: 07.06.2022).

²³ Парижское соглашение. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 10.07.2022).

²⁴ Yamineva Y. China in the Arctic: climate agenda as a space for multilateral cooperation amidst great power competition. URL: https://www.researchgate.net/publication/351746375_China_in_the_Arctic_Climate_agenda_as_a_space_for_multilateral_cooperation_amidst_great_power_competition (дата обращения: 10.07.2022).

²⁵ China's Arctic policy (In Chinese). URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (дата обращения: 01.06.2022).

права в Арктическом регионе, так как Арктика входит в пространство — «сообщество судьбы»²⁶. Соответственно, Арктика — это общее глобальное пространство. Уважение законных прав на проведение разного рода научно-исследовательских и иных практик должно соблюдаться не только арктическими государствами друг перед другом, но и в отношении такой страны, как Китай [4, Liu H., Yang F.].

Китай понимает, что Арктика — это в большей степени океан, а соответственно, вопросы в международно-правовом поле должны разрешаться посредством Конвенции ООН по морскому праву. Проблемой представляется то, что данная Конвенция сама и представляет собой камень преткновения, так как в ней заложены «изъяны», которые позволяют территориальным странам по-своему (в соответствии со своими национальными правами и интересами) интерпретировать статьи документа. В этом контексте, интересным представляются слова Ли Чжэньфу, который считает, что: «Китай должен на национальном уровне полагаться на реальные сильные стороны в формулировании международного права, научных исследованиях и юрисдикции над ресурсами и морскими путями и сделать все возможное в Арктике, чтобы его собственный голос был услышан, и укрепить своё право высказываться. Только те, кто станет владельцами ресурсов, смогут получить их законную ценность» [5; 24, Li Z.]. Автор утверждает, что арктические страны до сих пор борются за выработку устойчивых международных механизмов, которые помогли бы разрешить коллизию арктических проблем на международном уровне, однако для КНР будет выгодно не занимать пассивную позицию наблюдателя, а наоборот — активно принимать участие в данных вопросах. В противном случае стратегическая полезность данного региона ускользнёт из рук Поднебесной и лишит её «законных прав и интересов»²⁷.

Сюй Чжэньвэй и Сюй Юаньюань в своей работе заявляют, что три арктические страны — США, РФ и Канада — не используют возможности кооперативно подойти к разрешению проблем Арктического региона [1]. Авторы сравнивают подходы данных стран со сценой, когда одна сторона приводит свои аргументы, а другая — опровергает и приводит свои: «как вы закончите петь, я поднимусь на сцену». В таком контексте авторы считают, что необходимо принимать многостороннюю национальную стратегию по арктическим морским проходам.

Причём Китай подчёркивает, что с его стороны гарантируются и никоим образом не оспариваются права на Арктику прилегающих территориальных стран. Именно с такой риторикой Поднебесная подступилась к Арктическому совету [17, Joelsen N.]. За относительно небольшой срок Китаю удалось сформировать свою «арктическую идентичность» [14; 15; 16, Lanteigne M.] и войти в состав наблюдателей при Арктическом совете (2013 г.), убедив основную состав совета в своей «законной» заинтересованности. Законные права на «присутствие» в Арктическом совете Китай подкрепляет присоединением к международным согла-

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

шениям и организациям. Так, Пекин поддержал положения Конвенции ООН по морскому праву²⁸, присоединился к Договору об островах Шпицберген²⁹, Соглашению о предотвращении нерегулируемого промысла в Открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана³⁰, а также к Полярному кодексу³¹. Последнее является для Китая одним из важнейших документов, так как его статьи недвусмысленно постулируют глобалистское видение Арктического региона, что идёт на руку официальным заявлениям китайского правительства в отношении Арктической повестки. Более того, Китай является активным деятелем в таких организациях, как Международная морская организация, Международный арктический научный комитет; Китай одним из первых организовал Неделю Арктического научного саммита Конференции высокого уровня по вопросам Арктики (2005 г.). В этом контексте актуальным представляется напоминание китайского истеблишмента всему мировому сообществу, что Китай является постоянным членом Совета Безопасности ООН, а соответственно, и вопросы в Арктическом регионе — это такая же прерогатива для КНР, деятельность которой представляет собой важную миссию, направленную «на обеспечение мира и безопасности» в данном регионе³².

Такой большой послужной список для Китая — хороший инструмент для усиления международно-политических позиций по арктической повестке. Для Китая членство в разного рода объединениях и организациях — это не самоцель, это скорее соблюдение правил в международных отношениях и некая дань трендам. В данном контексте уместным будет привести теорию гегемонистской стабильности Киндлбергера Ч.П., согласно которой гегемон, как мировой актер, «способствует и реализует создание общего блага, благодаря соблюдению общих правил» [25, Kindleberger С.Р.].

Во-вторых, посредством экономического влияния. Не секрет, что одна из причин появления Китая среди наблюдателей Арктического совета была продиктовано необходимостью поиска выгодных инвесторов^{33, 34}. Тем более, официальное признание за Китаем статуса наблюдателя примерно совпадает со стартом Инициативы «Пояса и пути» — масштабным глобальным инвестиционным проектом по развитию инфраструктурных, нефтегазовых, про-

²⁸ Конвенция ООН по морскому праву. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 10.07.2022).

²⁹ Договор о Шпицбергене от 9.02.1920 г. URL: <https://base.garant.ru/2540212/> (дата обращения: 10.07.2022).

³⁰ Соглашению о предотвращении нерегулируемого промысла в Открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280035> (дата обращения: 10.07.2022).

³¹ Полярный кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420376046> (дата обращения: 10.07.2022).

³² China's Arctic policy (In Chinese). URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (дата обращения: 10.07.2022).

³³ Чаленко А. Дания теряет Гренландию? Экономика Китая играет в противовес милитаристским амбициям США. URL: <https://goarctic.ru/politics/daniya-teryayet-grenlandiyu-ekonomika-kitaya-igraet-v-protivoves-militaristskim-ambitsiyam-ssha/> (дата обращения: 12.07.2022).

³⁴ Erokhin V., Gao T., Zhang X. Arctic Blue Economic Corridor: China's Role in the Development of a New Connectivity Paradigm in the North, 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/328758312_Arctic_Blue_Economic_Corridor_China%27s_Role_in_the_Development_of_a_New_Connectivity_Paradigm_in_the_North (дата обращения: 01.07.2022).

мышленных и иных составляющих на территории других стран. Инициатива направлена на расширение экономических возможностей Китая и преследует цель перенаправить внутренние избыточные мощности и капитал страны на развитие региональной инфраструктуры на территории стран-партнёров. Китайский проект не представляет собой безвозмездную финансовую помощь. Напротив, его давно окрестили китайским «планом Маршалла». Формат данного Плана соответствует идее развития диалога и сотрудничества по линии «Юг — Юг», а также «вдохновлён принципами открытости, инклюзивности и общего выигрыша»³⁵.

Однако на практике ситуация может выглядеть слегка иначе. Так, в одной из статей журнала *The Economist* была озвучена мысль, что за Инициативой кроются не только «вторичные мотивации», но и конечной целью данного мега-проекта является трансформация Евразийского региона в торгово-экономическую среду, конкурентоспособную зонам американского влияния: «от размещения валютных резервов до создания новых рынков»³⁶. В статье декларируется, что Китай посредством расширения «Пояса и пути» усиливает свои позиции в разных регионах, в том числе и в Южно-Китайском море, и в Центральной Азии, и так далее. Небезосновательны будут опасения, что такой «конструкт» будет успешно продолжен и реализован на Крайнем Севере, тем более этот «конструкт» уже получил своё название — «Ледяной Шёлковый путь». Более того, если учесть, что «Всемирный банк, исходя из политических соображений, кредитует (дружественные США) страны»³⁷, то почему коллективным Западом деятельность «Пояса и пути» по одобрению кредитов лояльным китайской политике странам (хоть и с некоторыми отличиями по применению) воспринимается как нечто «небезопасное»³⁸?

Инициатива «Пояса и пути» имеет два разнородных аспекта для анализа. Первый аспект — это то, что сама по себе Инициатива — новая платформа успешного взаимодействия с Китаем в целях реализации масштабных инфраструктурных, производственных и нефтегазовых проектов. Северное направление не является исключением. Китай весьма успешно наращивает свою зону экономического влияния в Арктическом регионе. Это может выражаться не только в создании инфраструктурного капитала, но и в приобретении контрольных пакетов акций крупных компаний в странах Арктики. Так, китайская корпорация CNOOC Ltd. приобрела канадскую компанию Nexen Inc.³⁹. Леоне Аглуккак, экс-министр здравоохранения Канады, лидер Нунавут-Инуит и экс-председатель Арктического совета, говорила, что

³⁵ Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/bbd/Outlines%20of%20Global%20Transformations_5_2017-Denisov.pdf?ysclid=l5zhh1v86s410693633 (дата обращения: 23.07.2022).

³⁶ What is China's belt and road initiative? URL: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2017/05/14/what-is-chinas-belt-and-road-initiative> (дата обращения: 10.07.2022).

³⁷ Devonshire-Ellis C. China's Overseas Sovereign Debt Financing Is Built On Sound Financial Principles & Debt Repackaging Strategies. URL: <https://www.ft.com/content/f78ebff8-a4d9-419c-9a76-dcf6cddb3ad9https://www.ft.com/content/f78ebff8-a4d9-419c-9a76-dcf6cddb3ad9> (дата обращения: 10.07.2022).

³⁸ Там же.

³⁹ Власти США одобрили сделку по покупке Nexen китайской Сноос. URL: <https://globalstocks.ru/vlasti-sshao-dobrili-sdelku-po-ropupke-nexen-kitayskoj-snoos/> (дата обращения: 19.07.2022).

«выгоды (от китайских проектов в Арктике) слишком велики, чтобы их упускать»⁴⁰. Китай в канадской части Арктики заинтересован в добыче полезных ископаемых — так, около 19 млрд долларов США было инвестировано Китаем в данное направление⁴¹. Более того, «китайская компания Jilin Jien Nickel Industry Co., Ltd. обладает Canadian Royalty Inc., канадская горнодобывающая компания; также китайская компания Jinduicheng Molybdenum Group Co., Ltd. (JDC) приобрела компанию Yukon Zinc за 113 млн долларов США; Yunnan Metallurgical Group Co., Ltd, китайская компания, инвестировала 100 млн долларов США в создание совместного предприятия по добыче цинка и свинца 50/50 с Selwyn Resources в 2010 г., а затем инвестировала дополнительные 50 млн долларов США в 2013 г., чтобы взять на себя полный контроль над проектом на Юконе»⁴².

КНР также успешно проводит свою политику и в нефтегазовом секторе. По обработке и сбыту редкоземельных металлов и добыче урана Австралия (Greenland Minerals) передала «ведущую роль» Китаю (Shenghe Resources Ltd.)⁴³. Shenghe Resources Ltd. также совместно с Ironbark (Австралия) добывает цинк и т. д.⁴⁴ В этом же ряду и Исландия, а также Шпицберген, где Китай приобрел определённые права согласно Договору 1920 г.⁴⁵

Китай действительно вкладывает огромные средства в Арктический регион. Так, согласно CNA Analysis, в период 2005–2017 гг. «совокупные китайские инвестиции в арктические страны составили более \$1,4 триллионов», из которых большая часть была инвестирована в «горнодобывающие, инфраструктурные и энергетические проекты»⁴⁶. По сообщениям ТАСС, китайская корпорация CNPC будет ежегодно импортировать 3 млн т СПГ⁴⁷. В области нефтегазового сектора Китай также активно инвестирует огромные средства. К примеру, вкладывает их в разработку «нефтяного месторождения Пайяха, стоимость которого составляет более 5 миллиардов долларов США, и двух крупных арктических портов»⁴⁸. Необходимо также сказать, что для Китая Арктика представляется выгодным регионом в сфере развития собственного судоходства, а также в области развития добычи полезных ископаемых с

⁴⁰ Oddleifson E., Alton T., Romaniuk S.N. China in the Canadian Arctic: Context, Issues, and Considerations for 2021 and Beyond. URL: https://www.ualberta.ca/china-institute/research/analysis-briefs/2021/arctic_analysis_brief.html (дата обращения: 10.07.2022).

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Дания теряет Гренландию? Экономика Китая играет в противовес милитаристским амбициям США. URL: <https://goarctic.ru/politics/daniya-teryet-grenlandiyu-ekonomika-kitaya-igraet-v-protivoves-militaristskim-ambitsiyam-ssha/> (дата обращения: 17.07.2022).

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Договор о Шпицбергене от 9.02.1920 г. URL: <https://base.garant.ru/2540212/> (дата обращения: 10.07.2022).

⁴⁶ Rosen M.E., Thuringer C.B. Unconstrained Foreign Direct Investment: An Emerging Challenge to Arctic Security. URL: https://www.cna.org/archive/CNA_Files/pdf/cop-2017-u-015944-1rev.pdf (дата обращения: 10.07.2022).

⁴⁷ НОВАТЭК подписал контракт с китайской CNPC на поставку 3 млн тонн СПГ в год URL: https://tass.ru/ekonomika/1198575?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 10.07.2022).

⁴⁸ China's 'Arctic Silk Road' projects. URL: <https://chinadialogueocean.net/en/climate/12569-chinas-arctic-silk-road-projects/> (дата обращения: 10.07.2022).

целью укрепления своей энергетической составляющей и усиления экономических возможностей⁴⁹.

Такая политика Поднебесной позволит ей укрепить свою собственную институциональную идентичность в данном регионе. А это, в свою очередь, приводит к увеличению центростремительных сил, которые образуют уникальный мезо-ареал (согласно Осаму Иеда). Иными словами, вышеприведённые примеры демонстрируют расширяющееся экономическое взаимодействие Китая с арктическими странами в рамках проектной деятельности, которая, по мнению Китая, не может содержать «деструктивные» императивы для региональных стран, так как Инициатива пронизана идеями развития диалога и сотрудничества⁵⁰. Однако всё больше стран начинают сомневаться в этом.

Таким образом, вторым аспектом для анализа в данном случае может выступать тезис о том, что «Ледяной Шёлковый путь» — это инструмент по усилению геоэкономического влияния Китая и укреплению его статуса гегемона. Такой тезис активно продвигается коллективным Западом, в частности США, что неудивительно в контексте активного геополитического соперничества США и КНР. Как заявил Майк Помпео, ныне бывший госсекретарь США, китайские компании реализуют директивы ЦК КПК или, иными словами, используют «скоординированный» стратегический подход в (Арктическом) регионе⁵¹. Такой подход, безусловно, провоцирует тщательные «проверки безопасности инвестиций в различные инфраструктурные объекты», что в конечном счёте может привести к воспрепятствованию реализации различных проектов⁵². Совсем неудивительно, что европейские страны создали специальный Комитет по иностранным инвестициям (Committee on Foreign Investment in the EU, CFIEU), главной целью которого является «скрининг инвестиций третьих стран в стратегические отрасли европейских государств»⁵³. Причинами этому могут стать, прежде всего, опасения в области национальной безопасности. Так, например, строительство китайцами аэропортов в Гренландии или покупка морской базы на её территории были заблокированы США^{54, 55}. На первый взгляд, данный пример иллюстрирует противоборство КНР и США. Безуслов-

⁴⁹ China's Arctic policy (In Chinese). URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1618203/1618203.htm> (дата обращения: 10.07.2022).

⁵⁰ Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/bbd/Outlines%20of%20Global%20Transformations_5_2017-Denisov.pdf?ysclid=I5zh1v86s410693633 (дата обращения: 10.07.2022).

⁵¹ Andersson P., Kalvig P., Gad U.P. Chinese companies in Arctic mining are gaming the master plan. URL: <https://www.diis.dk/en/research/chinese-companies-in-arctic-mining-are-gaming-the-master-plan> (дата обращения: 18.07.2022).

⁵² Там же.

⁵³ Пояс, путь, проекты и проблемы. URL: https://atomicexpert.com/silkway_belt_and_path (дата обращения: 12.07.2022).

⁵⁴ Челенко А. Дания теряет Гренландию? Экономика Китая играет в противовес милитаристским амбициям США. URL: <https://goarctic.ru/politics/daniya-teryayet-grenlandiyu-ekonomika-kitaya-igraet-v-protivoves-militaristskim-ambitsiyam-ssha/> (дата обращения: 10.07.2022).

⁵⁵ Мамчиц Р. Китай и США борются за Гренландию. URL: https://news.rambler.ru/other/41625648/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copy_link (дата обращения: 18.07.2022).

но, в реальности причины отказа, возможно, были куда глубже: большинство партий Гренландии сами были против китайского присутствия (хотя инвестиции Китая являются прибыльнее и имеют долгосрочную перспективу в отличие от Дании и США)⁵⁶. Практически аналогичен кейс и с Finnpuhp⁵⁷ (примечательно, что китайская компания Hengan International обладает 36,5% акций Finnpuhp). Однако китайскими аналитиками озвучивается иная мысль. Так, выход США из ДРСМД и попытка приобрести Гренландию (при президенте Дональде Трампе) носят антикитайский характер действий: Арктика, руками США, не только превращается в стратегический фронт по противодействию деятельности Китая (и РФ), но и начинает рассматриваться как «часть более широкой стратегии США по усилению ядерного сдерживания (КНР и РФ), которая может предусматривать установку сети противоракетной обороны»⁵⁸.

Возможно, опасения арктических стран в отношении «Ледяного Шёлкового пути» вполне обоснованны, ведь, как уже отмечалось ранее, Китай активно и инвестирует в «арктический капитал», и покупает контрольные пакеты акций крупных компаний. Такое внедрение Китая в Арктику может создать платформу для лоббирования китайских интересов, а также правовой прецедент на вполне легитимное обоснование ведения военной компании по защите своего капитала в случае военного положения или войны с иным государством. Иными словами, проникновение Китая на Крайний Север имеет «двойную цель» — секьюритизированные научными исследованиями, а на деле, согласно докладу Министерства обороны США Конгрессу «Военные события и события в области безопасности, связанные с Китайской Народной Республикой, 2019 год», и служит предлогом для появления военной инфраструктуры Китая (примечательно, что к такому же мнению пришла и Дания)⁵⁹.

Касаемо взаимодействия с Россией, КНР выгодно только сотрудничество, а не соперничество. Это связано с тем, что, как мы уже ранее заявляли, на повестке «арктических» вопросов стоят, прежде всего, международно-политические проблемы, в частности вопросы геологической принадлежности суверенным территориям, расширения арктических шельфов и ряд других вопросов. Камнем преткновения выступает также проблема, связанная с тем, что существенный природно-ресурсный потенциал расположен в исключительных экономических зонах [26, Комиссина И.Н.], что при разрешении международно-правовых споров значительным образом сокращает возможности Китая претендовать на энергоресурсы Арктики, так как лимитируется зона международных арктических вод. Конечно, Китаю выгодно изъятие Северного морского пути из национальной юрисдикции РФ и разрешение на

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Finnpuhp отказалась от строительства целлюлозного завода в Финляндии. URL: <https://lesprominform.ru/news.html?id=17378> (дата обращения: 23.07.2022).

⁵⁸ China's strategic interest in the Arctic goes beyond economics. URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/05/11/chinas-strategic-interest-in-the-arctic-goes-beyond-economics/> (дата обращения: 10.07.2022).

⁵⁹ Там же.

свободное мореплавание. И ведь проблема данного морского пути заключается ещё и в том, что Северный морской путь пролегает через большое количество международных проливов. Собственно, и остальных проблем немало. Так, до сих пор не только отсутствует предельно ясный международно-правовой режим арктических морских пространств, но и нет признанной всеми акторами Крайнего Севера концепции делимитации арктических пространств. Именно использование отсутствия единой общепризнанной концепции спровоцировало Китай на выдвижение своей концепции — концепции инклюзивности прав на Арктику (или интернационализации). В таком контексте, неудивительно, что Китай стремительно начал заявлять о себе как о новом нормотворце и инициаторе пересмотра существующих положений нормативных актов по Арктике.

Необходимо также отметить, что сотрудничество КНР и РФ в Арктике выгодно обеим странам, так как хотя потенциально у России есть все шансы на реализацию своих прав на подводную часть Северного морского пути, из-за порядка рассмотрения Комиссией вопросов по разрешению правовых споров по арктическим территориям⁶⁰ в ближайшие десятилетия вопрос по Севморпути вряд ли будет разрешён [27, Мороз Е.Н.]. А ведь Северный морской путь выступает наиболее выгодной транспортной артерией по поставке грузов в Европу (в отличие от Суэцкого пролива), так как Северо-Западный проход и Трансполярный морской путь представляются весьма затратными в плане прохождения, навигации и потенциальных спасательных операций [18, Леонов С.Н.]. Стоит также иметь в виду, что интерес у КНР в Северном морском пути заключается в следующем: в налаживании доставки газа, природных ископаемых, а также в накоплении и закреплении опыта навигации, обкатке экипажей (которые потом пересядут на новые китайские ледоколы) и проведении транспортной разведки тех путей, которые составляют альтернативу российскому Северному Морскому пути. Возможно, не стоит игнорировать тот факт, что Китай интересуется политэкономический доступ к регионам, которые обладают богатыми природными запасами и которые сухопутно отрезаны от РФ.

Однако, несмотря на вышеперечисленное, отношения Китая и России в Арктическом регионе стоит рассматривать в контексте стратегического сотрудничества, особенно это актуально сегодня. Вызвано это тем, что очередной санкционный пакет против РФ затронул логистическую составляющую танкеров по перевозкам российской нефти⁶¹. И возможно, в такой ситуации Китай как раз сможет стать альтернативой Европы для России в будущем, хотя КНР уже сегодня успешно реализует своё арктическое сотрудничество с РФ. Это выражается присутствием Китая в крупном российском проекте «Ямал СПГ» (где в руках китайских

⁶⁰ Submissions, through the Secretary-General of the United Nations, to the Commission on the Limits of the Continental Shelf, pursuant to article 76, paragraph 8, of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982. URL: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/commission_submissions.htm (дата обращения: 10.07.2022).

⁶¹ Ивановский Д. Европа уходит, Китай приходит — зарубежные СМИ об Арктике. URL: <https://goarctic.ru/politics/evropa-ukhodit-kitay-prikhodit-zarubezhnye-smi-ob-arktike/> (дата обращения: 23.07.2022).

СНРС и «Фонда Шёлкового пути» почти треть проекта)⁶². Также именно Китай производил нефтеналивной танкер «Борис Соколов»⁶³. Китай принимал участие в совместной работе с РФ в области строительства порта в Архангельске [28, Морозов Ю.В., Клименко А.Ф.].

В последнее время Крайний Север действительно превращается в театр военных действий⁶⁴. На момент написания данной статьи Финляндия и Швеция проходят стадию вступления в НАТО и, таким образом, число государств-участниц НАТО в Арктическом совете увеличится на две страны, что в конечном счёте создаст на Арктическом фронте прочную анти-российскую коалицию. Как отметил президент РФ В.В. Путин в беседе с финским коллегой: «отказ от традиционной политики военного нейтралитета был бы ошибочным»⁶⁵. Кремль заявляет, что, хотя вступление Финляндии и Швеции не несёт «экзистенциальной угрозы» для РФ⁶⁶, размещение военной инфраструктуры альянса создаст триггер для «зеркального ответа» со стороны РФ⁶⁷.

В действительности коллективный Запад рассматривает «Китай и Россию как угрозу мировому порядку»⁶⁸. Если говорить про Арктическое пространство, то Россия, будучи страной с колоссальным военно-стратегическим потенциалом, действительно, может вызвать серьёзные опасения у семи стран-членов НАТО (в составе Арктического совета). Касаясь в военно-стратегическом аспекте в Арктике, есть несколько мнений. Так, Ли Чжэньфу заявил, что полное разрешение всех арктических проблем «будет иметь прямое отношение к мировой безопасности» [5; 24, Li Z.]. Вероятность военного разрешения арктических вопросов была также представлена в одном из военных обзоров в КНР [29, Li D.]. Следовательно, нельзя исключать разрешение арктических проблем и с помощью военной составляющей⁶⁹. Любопытным остаётся другое: а могут ли РФ и КНР пойти на военную конфронтацию друг с другом на Арктическом фронте?

До недавних пор циркулировало мнение, что такие опасения не являются опрометчивыми. Так, Мэй Хун и Ван Цзэнчжэнь заявили, что Россия будет защищать свои интересы от КНР, нарастив свой военный потенциал [3]. В РФ в свою очередь была аналогичная позиция

⁶² «Ямал СПГ» // Ведомости. 2015. 17 дек. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2015/12/17/621420-fond-shelkovogo-putiyamal-spg> (дата обращения: 10.07.2022).

⁶³ Пояс, путь, проекты и проблемы. URL: https://atomicexpert.com/silkway_belt_and_path (дата обращения: 10.07.2022).

⁶⁴ Арктика превращается в театр военных действий, заявили в МИД. URL: <https://ria.ru/20220522/arktika-1789986809.html> (дата обращения: 13.07.2022).

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Арктика превращается в театр военных действий, заявили в МИД. URL: <https://ria.ru/20220522/arktika-1789986809.html> (дата обращения: 12.07.2022).

Медведев счел, что Швеция и Финляндия в составе НАТО не угрожают России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/06/2022/62ba38149a79475ce97dfc7b> (дата обращения: 10.07.2022).

⁶⁷ Путин пообещал «зеркальный ответ» на вступление Швеции и Финляндии в НАТО. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/06/29/71449883/> (дата обращения: 19.07.2022).

⁶⁸ Блинкен назвал Россию и Китай угрозой существующему миропорядку. URL: <https://kommersant.ru/turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/5458511> (дата обращения: 10.07.2022).

⁶⁹ Hinshaw D., Page J. How the Pentagon Countered China's Designs on Greenland. Wall Street Journal, 2019. URL: <https://www.wsj.com/articles/how-the-pentagon-countered-chinas-designs-on-greenland-11549812296> (дата обращения: 04.07.2022).

о том, что Россия и «пяди не уступит» Китаю⁷⁰. Несмотря на представленные заявления, слабо представляется военная конфронтация между РФ и КНР в Арктике, так как этому не сопутствуют никакие веские основания, даже если, гипотетически, камнем преткновения был бы Северный морской путь. Более того, некоторыми учёными представляется нецелесообразным сосредоточение китайской военной инфраструктуры в Арктике⁷¹.

Для Китая выгодным и приемлемым будет оставаться наращивание экономических связей с арктическими странами в противовес военно-стратегической мобилизации. Этому соответствует не только нарратив Белой книги, стратегического видения китайской партии по инициативе «Пояса и пути», но и логика поведения «азиатского дракона» на мировой арене. Безусловно, речь не идёт о том, что Китай перестанет наращивать свою военную мощь или откажется вовсе от милитаризированных риторик (как позывает кейс с Тайванем). Однако пекинский консенсус с амбициозным целеполаганием создаёт принципиально новые политэкономические стимулы, которые провоцируют на формирование новой парадигмальной структуры мироустройства.

Иными словами, постепенное наращивание Китаем экономических связей в Арктическом регионе принесёт ему не только больше экономических дивидендов, но и, возможно, укрепит формирование китайского мега-ареала. Мы не можем исключать, что в перспективе Китай и Арктический регион будут налаживать свои институциональные связи посредством торгово-экономических, нефтегазовых, инфраструктурных и иных проектов, что происходит и на сегодняшний день. Таким образом, Арктический регион, будучи мезо-ареалом, становится уязвим перед внешним импульсом (в лице КНР), что в конечном счёте превратит Арктический мезо-ареал в китайский мега-ареал, что и соответствует переходному типу по модели Осаму Иеды⁷². И речь не будет идти о нарушении суверенных прав или территориальной целостности арктических стран. Китай — мирный актор международных отношений: соблюдая Устав ООН, он будет стремительно наращивать своё геополитическое влияние — и в такой борьбе нельзя сказать, что кто-то проиграет, ведь тогда это не будет соответствовать заявленным китайским принципам равноправности, «общего выигрыша» или диалога «Юг — Юг». Напротив, ожидается, что все присоединенные к китайским инициативам страны получат экономические дивиденды от партнёрства с КНР и тем самым войдут в «зонтик» китайского мега-ареала.

Список источников

⁷⁰ Faulconbridge G. Russian Navy Boss Warns of China's Race for Arctic. Reuters Africa, 2010. URL: af.reuters.com/ (дата обращения: 10.07.2022).

⁷¹ Alexeeva O., Lasserre F. China and the Arctic. URL: https://www.researchgate.net/profile/P-Lackenbauer-2/publication/352165129_China%27s_Arctic_Engagement_Following_the_Polar_Silk_Road_to_Greenland_and_Russia/links/60bc3599299bf10dff9c7e80/Chinas-Arctic-Engagement-Following-the-Polar-Silk-Road-to-Greenland-and-Russia.pdf?origin=publication_detail (дата обращения: 01.07.2022).

⁷² Osamu I. Regional Identities and Meso-Mega Area Dynamics in Slavic Eurasia: Focused on Eastern Europe, 2004. URL: <https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/pdf01/ieda040302.pdf> (дата обращения: 10.07.2022).

1. Xu Z., Xu Y. Beiji xiaorong beihou di Mei Jia E boyi [The American Canadian-Russian Chess Match behind the Scenes of the Melting Arctic] // Guoji Guanxi Xueyuan xuebao [Journal of the University of International Relations]. 2010. Pp. 17–22.
2. Cheng B. Dangqian Beiji zhili de sanda maodun ji Zhongguo yingdui [The Three Major Contradictions in Current Arctic Governance and China's Response] // Dangdai Shijie [Contemporary World]. 2012. No. 12. Pp. 71–73.
3. Mei H., Wang Z. Beiji haiyu falü diwei zhengduan ji qi jiejie [The Dispute over the Legal Status of Arctic Territorial Waters and Its Solution] // Zhongguo Haiyang Daxue xuebao [Journal of the Ocean University of China]. 2010. No. 1. Pp. 25–26.
4. Liu H., Yang F. Guojifa shijiao xia di Beiji huanjing falü wenti yanjiu [Research on the Issue of Arctic Environmental Law from the Point of View of International Law] // Zhongguo Haiyang Daxue xuebao [Journal of the Ocean University of China]. 2009. No. 3. Pp. 1–5.
5. Li Z. Beiji hangxian di Zhongguo zhanlue fenxi [A Chinese Strategic Analysis on the Arctic Route // Zhongguo ruanxexue [China Soft Science]. 2009. No. 1. Pp. 1–7.
6. Hong N. China's Interests in the Arctic: Opportunities and Challenges. Institute for China-America Studies, 2018. 36 p.
7. Gao T. Going North: China's Role in the Arctic Blue Economic Corridor // Handbook of Research on International Collaboration, Economic Development, and Sustainability in the Arctic. 2019. Pp. 133–161.
8. Zhang X. Regional Aspects of the Arctic Ice Silk Road: Case of Heilongjiang Province, China // Handbook of Research on International Collaboration, Economic Development, and Sustainability in the Arctic. 2019. Pp. 370–394.
9. Xiao Y. Game Theory of the National Interest in the Arctic Navigation: China Position and Policy // Peace and Development. 2012. No. 3. pp. 42–47.
10. Liu N. China's Emerging Arctic Policy: What Are the Implications for Arctic Governance? // Jindal Global Law Review. 2017. No. 8 (1). Pp. 55–68.
11. Sun K. Beyond the Dragon and the Panda: Understanding China's Engagement in the Arctic // Asia Policy. 2014. 18. Pp. 46–51.
12. Li Z., Tian Y. Research on Arctic Route Issue Basin Based on KJ Method // World Regional Studies. 2009. No. 18 (3). Pp. 97–102.
13. Guo P., Guan Q. An Analysis of Political and Legal Problems of the Northern Sea Route // Journal of the Ocean University of China (Social Sciences). 2009. No. 4. Pp. 1–5.
14. Lanteigne M. Fire Over Water: China's Strategic Engagement of Somalia and the Gulf of Aden Crisis // Pacific Review. 2013. No. 26 (3). Pp. 289–312. DOI: 10.1080/09512748.2012.759265
15. Lanteigne M. China's Emerging Arctic Strategies: Economics and Institutions. Reykjavik: University of Iceland, 2014. 44 p.
16. Lanteigne M. Walking the Walk: Science Diplomacy and Identity Building in Asia-Arctic Relations // Jindal Global Law Review. 2017. No. 8 (1). Pp. 87–101. DOI: 10.1007/s41020-017-0043-1
17. Joelsen N. China's Engagement with the Arctic Council — Seeking Natural Resources and International Status. Aalborg: Aalborg University, 2016. 39 p.
18. Леонов С.Н. Взаимодействие России и Китая в Арктике // Российско-китайские исследования. 2019. № 3. С. 7–16. DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(3).7-16
19. Dong Y., Chen Y., Li S. Beiji huanjing zhili zhong de ruanfa yinsu: Yi Beiji huanjing baohu zhanlue wei li [Soft Law Factors in Administering the Arctic Environment: The Arctic Environmental Protection Strategy as an Example] // Zhongguo Haiyang Daxue xuebao [Journal of the Ocean University of China]. 2010. No. 1. Pp. 17–22.
20. Jia Y. Beiji diqu lingtu zhuquan he haiyang quanyi zhengduan tanxi [A Preliminary Analysis of Territorial Sovereignty in the Arctic Region and the Causes of Disputed Maritime Rights and Interests] // Zhongguo Haiyang Daxue xuebao [Journal of the Ocean University of China]. 2010. No. 1. Pp. 6–10.
21. Liu H., Liu X. Historical Analysis of the Territorial Waters of Arctic Archipelagoes // Journal of the Ocean University of China. 2010. No. 2. Pp. 1–5.
22. Shan B., Xu M., Zhu F., Zhang C. China's Energy Demand Analysis in 2030 // Energy Procedia. 2012. No. 14. Pp. 1292–1298.

23. Liu J., Chen W., Liu D. Scenario analysis of China's future energy demand based on TIMES model system // *Energy Procedia*. 2011. No. 5. Pp. 1803–1808.
24. Li Z. Zhongguo Beiji hangxian zhanlue di SWOT dongtai fenxi [Dynamic SWOT Analysis of China's Arctic Route Strategy] // *Shanghai Haishi Daxue xuebao* [Journal of Shanghai Maritime University]. 2009. Vol. 30. No. 4. Pp. 40–45.
25. Kindleberger C.R. Hierarchy versus inertial cooperation // *International Organization*. 1986. Vol. 40. Iss. 4. Pp. 841–847.
26. Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // *Проблемы национальной стратегии*. 2015. № 1 (28). С. 54–73.
27. Мороз Е.Н. Правовые проблемы и перспективы делимитации континентального шельфа в Арктике // *Международное право*. 2021. № 2. С. 37–48. DOI: 10.25136/2644-5514.2021.2.34800
28. Морозов Ю.В., Клименко А.Ф. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке» // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2015. № 20. С. 173–191.
29. Li D. Duoguo jiyu Beiji "Da Dangao" [Many Countries Covet the Arctic's "Big Cake"] // *Dangdai haijun* [Modern Navy]. 2011. Pp. 12–15.

References

1. Xu Z., Xu Y. Beiji xiaorong beihou di Mei Jia E boyi [The American Canadian-Russian Chess Match behind the Scenes of the Melting Arctic]. *Guoji Guanxi Xueyuan xuebao* [Journal of the University of International Relations], 2010, pp. 17–22.
2. Cheng B. Dangqian Beiji zhili de sanda maodun ji Zhongguo yingdui [The Three Major Contradictions in Current Arctic Governance and China's Response]. *Dangdai Shijie* [Contemporary World], 2012, no. 12, pp. 71–73.
3. Mei H., Wang Z. Beiji haiyu falü diwei zhengduan ji qi jieju [The Dispute over the Legal Status of Arctic Territorial Waters and Its Solution]. *Zhongguo Haiyang Daxue xuebao* [Journal of the Ocean University of China], 2010, no. 1, pp. 25–26.
4. Liu H., Yang F. Guojifa shijiao xia di Beiji huanjing falü wenti yanjiu [Research on the Issue of Arctic Environmental Law from the Point of View of International Law]. *Zhongguo Haiyang Daxue xuebao* [Journal of the Ocean University of China], 2009, no. 3, pp. 1–5.
5. Li Z. Beiji hangxian di Zhongguo zhanlue fenxi [A Chinese Strategic Analysis on the Arctic Route]. *Zhongguo ruanxue* [China Soft Science], 2009, no. 1, pp. 1–7.
6. Hong N. *China's Interests in the Arctic: Opportunities and Challenges*. Institute for China-America Studies, 2018, 36 p.
7. Gao T. Going North: China's Role in the Arctic Blue Economic Corridor. *Handbook of Research on International Collaboration, Economic Development, and Sustainability in the Arctic*, 2019, pp. 133–161.
8. Zhang X. Regional Aspects of the Arctic Ice Silk Road: Case of Heilongjiang Province, China. *Handbook of Research on International Collaboration, Economic Development, and Sustainability in the Arctic*, 2019, pp. 370–394.
9. Xiao Y. Game Theory of the National Interest in the Arctic Navigation: China Position and Policy. *Peace and Development*, 2012, no. 3, pp. 42–47.
10. Liu N. China's Emerging Arctic Policy: What Are the Implications for Arctic Governance? *Jindal Global Law Review*, 2017, No. 8 (1), pp. 55–68.
11. Sun K. Beyond the Dragon and the Panda: Understanding China's Engagement in the Arctic. *Asia Policy*, 2014, no. 18, pp. 46–51.
12. Li Z., Tian Y. Research on Arctic Route Issue Basin Based on KJ Method. *World Regional Studies*, 2009, no. 18 (3), pp. 97–102.
13. Guo P., Guan Q. An Analysis of Political and Legal Problems of the Northern Sea Route. *Journal of the Ocean University of China (Social Sciences)*, 2009, no. 4, pp. 1–5.
14. Lanteigne M. Fire over Water: China's Strategic Engagement of Somalia and the Gulf of Aden Crisis. *Pacific Review*, 2013, no. 26 (3), pp. 289–312. DOI: 10.1080/09512748.2012.759265

15. Lanteigne M. *China's Emerging Arctic Strategies: Economics and Institutions*. Reykjavik, University of Iceland, 2014, 44 p.
16. Lanteigne M. Walking the Walk: Science Diplomacy and Identity Building in Asia-Arctic Relations. *Jindal Global Law Review*, 2017, no. 8 (1), pp. 87–101. DOI: 10.1007/s41020-017-0043-1
17. Joelsen N. *China's Engagement with the Arctic Council — Seeking Natural Resources and International Status*. Aalborg, Aalborg University, 2016, 39 p.
18. Leonov S.N. Vzaimodeystvie Rossii i Kitaya v Arktike [Cooperation of Russia and China in the Arctic]. *Rossiysko-kitayskie issledovaniya* [Russian and Chinese Studies], 2019, no. 3, pp. 7–16. DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(3).7-16
19. Dong Y., Chen Y., Li S. Beiji huanjing zhili zhong de ruanfa yinsu: Yi Beiji huanjing baohu zhanlue wei li [Soft Law Factors in Administering the Arctic Environment: The Arctic Environmental Protection Strategy as an Example]. *Zhongguo Haiyang Daxue xuebao* [Journal of the Ocean University of China], 2010, no. 1, pp. 17–22.
20. Jia Y. Beiji diqu lingtu zhuquan he haiyang quanyi zhengduan tanxi [A Preliminary Analysis of Territorial Sovereignty in the Arctic Region and the Causes of Disputed Maritime Rights and Interests]. *Zhongguo Haiyang Daxue xuebao* [Journal of the Ocean University of China], 2010, no. 1, pp. 6–10.
21. Liu H., Liu X. Historical Analysis of the Territorial Waters of Arctic Archipelagoes. *Journal of the Ocean University of China*, 2010, no. 2, pp. 1–5.
22. Shan B., Xu M., Zhu F., Zhang C. China's Energy Demand Analysis in 2030. *Energy Procedia*, 2012, no. 14, pp. 1292–1298.
23. Liu J., Chen W., Liu D. Scenario analysis of China's future energy demand based on TIMES model system. *Energy Procedia*, 2011, no. 5, pp. 1803–1808.
24. Li Z. Zhongguo Beiji hangxian zhanlue di SWOT dongtai fenxi [Dynamic SWOT Analysis of China's Arctic Route Strategy]. *Shanghai Haishi Daxue xuebao* [Journal of Shanghai Maritime University], 2009, vol. 30, no. 4, pp. 40–45.
25. Kindleberger C.R. Hierarchy versus inertial cooperation. *International Organization*, 1986, vol. 40, iss. 4, pp. 841–847.
26. Komissina I.N. Arkticheskiy vektor vneshney politiki Kitaya [The Arctic Vector of China's Foreign Policy]. *Problemy natsional'noy strategii* [National Strategy Issues], 2015, no. 1 (28), pp. 54–73.
27. Moroz E.N. Pravovye problemy i perspektivy delimitatsii kontinental'nogo shel'fa v Arktike [Legal Issues and Prospects for Delimitation of Continental Shelf in the Arctic]. *Mezhdunarodnoe parvo* [International Law], 2021, no. 2, pp. 37–48. DOI: 10.25136/2644-5514.2021.2.34800
28. Morozov Yu.V., Klimenko A.F. Kitay i drugie gosudarstva Severo-Vostochnoy Azii v «Arkticheskoy gonke» [Countries of North-Eastasia in the "Arctic Race"]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 2015, no. 20, pp. 173–191.
29. Li D. Duoguo jiyu Beiji "Da Dangao" [Many Countries Covet the Arctic's "Big Cake"]. *Dangdai haijun* [Modern Navy], 2011, pp. 12–15.

Статья поступила в редакцию 23.07.2022; одобрена после рецензирования 01.09.2022; принята к публикации 07.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.